

АНАЛИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

С.А. Толкачев, А.И. Соловьев*

В статье представлены результаты факторного и сравнительного анализа опыта реализации промышленной политики в государствах – членах ЕАЭС за период 1990–2014 гг. Выявлены факторы, оказавшие большее или меньшее влияние на реализацию и эффективность промышленной политики, выполнен их сравнительный анализ и сделаны выводы.

Ключевые слова: промышленная политика, факторный анализ, сравнительный анализ, эффективность, Евразийский союз, Беларусь, Казахстан, Россия.

JEL-классификация: L50, L51, L52.

Материал поступил 12.10.2015 г.

Опыт сравнительного анализа экономического развития

В настоящее время большое внимание привлекают научные исследования, которые направлены на изучение особенностей промышленного развития государств – членов ЕАЭС. Можно выделить работы, имеющие целью исследовать проблемы промышленной политики как социально-экономического феномена с учетом особенностей российского (Татаркин, 2008; Татаркин, Романова, 2007; Татаркин, Романова, 2014) и зарубежного опыта (Толкачев, 2014). Представляют интерес работы, посвященные современным интеграционным образованиям как в части компаративного анализа факторов экономического роста на национальном уровне в условиях нестабильности (Хамчуков, 2015; Хусаинов и др., 2015; Голова, Суховей, 2015; Сенчагов, 2012; Сенчагов, Соловьев, 2015), так и оценки факторов и условий формирования неоиндустриального государства в международном аспекте (Ан-

дреева и др., 2015; Фатеев, 2012; Соловьев, 2015; Рахматуллаев и др., 2015). В то же время работ, посвященных исследованию особенностей формирования и реализации промышленной политики государств – членов ЕАЭС, явно недостаточно.

В связи с этим весьма актуальными являются исследования, позволяющие выявить факторы, оказывающие влияние на формирование и реализацию промышленной политики, и провести их сравнительный анализ. Результаты таких исследований могут стать основой для рекомендаций.

Интересен опыт сравнительного (компаративного) анализа факторов экономического роста современных интеграционных образований (Хусаинов и др., 2015). Данные по вкладу факторов внешней, взаимной торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели роста ВВП для Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС/ЕЭП) представлены в табл. 1.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финиуниверситета 2015 г. Проект «Адаптация опыта реализации промышленной политики ведущих индустриально развитых стран мира к экономическим условиям развития России и стран – членов ЕАЭС».

* **Толкачев Сергей Александрович** (tsa@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, директор Центра промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия);

Соловьев Анатолий Ильич (aisol@gambler.ru), кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра промышленной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия).

Вклад взаимной, внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели совокупного ВВП ТС/ЕЭП, 2003–2013 гг., %

Показатель	2003– 2004 гг.	2004– 2005 гг.	2005– 2006 гг.	2006– 2007 гг.	2007– 2008 гг.	2008– 2009 гг.	2009– 2010 гг.	2010– 2011 гг.	2011– 2012 гг.	2012– 2013 гг.
ВВП	7,44	7,09	7,54	8,47	6,91	-1,00	-1,22	4,7	4,03	2,70
Чистый экспорт взаимной торговли	0,30	0,28	0,26	0,24	0,23	0,21	0,23	0,22	0,21	0,20
Чистый экспорт торговли за пределы ТС/ЕЭП	4,95	4,60	4,31	3,98	3,67	3,48	3,74	3,57	3,41	3,30
Внутренний спрос	2,19	2,20	2,96	4,24	3,02	-4,69	-5,19	0,92	0,41	-0,80

Источник. (Хусаинов и др., 2015).

На примере ТС/ЕЭП можно сделать вывод о том, что в данном интеграционном образовании основной вклад в экономический рост вносит фактор, который связан с показателями торговли на рынках вне пределов интеграционного образования. В то же время роль факторов, характеризующих экономическое взаимодействие внутри интеграционного образования, таких как взаимная торговля и внутренний спрос, существенно ниже. Так, для Еврзоны основным фактором роста совокупного ВВП является внутренний спрос (Хусаинов и др., 2015. С. 162) (табл. 2).

Одним из путей повышения внутреннего спроса государств – членов ЕАЭС является расширение сотрудничества в сфере промышленной деятельности. Однако исследования, направленные на изучение особенностей формирования и реализации промышленной политики, недостаточно. С этой целью нами разработана методология, проведен факторный и сравнительный (компаративный) анализ реализации промышленной политики государств – членов ЕАЭС на примере Республики Беларусь,

Республики Казахстан и Российской Федерации.

Методология сравнительного анализа реализации промышленной политики

Анализ охватывает период промышленного развития государств – членов ЕАЭС с 1990 по 2014 г. – перед распадом СССР и весь период становления суверенных государств, включая события мирового экономического кризиса, вплоть до заключения Договора о Евразийском экономическом союзе.

Базой для проведения анализа выбрана статистическая база данных Всемирного банка², поскольку:

- данные национальных систем статистической отчетности не гармонизированы, содержат отличающиеся показатели оценки промышленной политики, а различия в методиках сбора и представления данных не позволяют проводить сравнительный анализ;

² URL: <http://data.worldbank.org/indicator>

Вклад взаимной, внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые показатели совокупного ВВП Еврзоны, 2003–2013 гг., %

Показатель	2002– 2003 гг.	2003– 2004 гг.	2004– 2005 гг.	2005– 2006 гг.	2006– 2007 гг.	2007– 2008 гг.	2008– 2009 гг.	2009– 2010 гг.	2010– 2011 гг.	2011– 2012 гг.
ВВП	1,48	0,85	1,49	1,98	2,50	3,13	1,68	-2,08	-1,30	1,80
Чистый экспорт взаимной торговли	0,29	0,62	0,84	0,50	-0,30	-0,63	-1,28	-1,49	-1,60	-2,87
Чистый экспорт торговли за пределы	0,13	0,20	0,04	-0,39	-1,02	-1,12	-1,51	-1,53	-1,16	-1,37
Внутренний спрос	1,06	0,03	0,60	1,87	3,82	4,89	4,47	0,94	1,47	6,04

Источник. (Хусаинов и др., 2015).

- база данных ОБСЕ не обладает достаточной полнотой, а по ряду показателей и стран информация не представлена;
- статистические базы государственных органов статистики членов ЕАЭС не гармонизированы, основаны на различных методологических подходах, не могут использоваться в сравнительном анализе без дополнительной обработки и не гарантируют адекватность сравнения.

Статистическая база Всемирного банка обладает высокой сравнительной значимостью, поскольку имеет высокую степень полноты (представлены частичные данные с 1990 г. и полные данные с 2005 г.).

Сравнительный анализ промышленной политики выполнен на примере ведущих стран ЕАЭС: Беларуси, Казахстана и России. На основе данных Всемирного банка сформирована база данных, включающая 46 показателей по 6 разделам. Среди них те, что влияют на реализацию промышленной политики, и показатели, характеризующие ее результаты: общеэкономические, энергоэффективности, развития инфраструктуры, научной деятельности и образования, социального развития.

В качестве результативного определен показатель социально-экономического развития, такой как «Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП (% ВВП)». Как известно, под добавленной стоимостью понимается приращение стоимости конечного произведенного продукта к стоимости используемых материальных ресурсов на определенном этапе промышленного производства. Предложенный показатель добавленной стоимости имеет преимущество в том, что он отражает ценность промышленной продукции, созданной в стране, без учета затрат прошлого овеществленного труда. Поэтому он в наиболее чистом виде характеризует степень развития промышленного производства (Татаркин, Романова, 2014).

Для выявления взаимосвязи результативного показателя с показателями, оказывающими влияние на реализацию промышленной политики, и показателями, которые характеризуют эффективность промышленной политики, осуществляется одноранговый факторный анализ. Для расчетов ко-

эффициентов корреляции использована стандартная функция «КОРР» из пакета программы «Microsoft Excel»

Оценка степени влияния факторов на результирующий показатель осуществляется на основе шкалы Чеддока (табл. 3).

Таблица 3

Шкала оценок взаимосвязи Чеддока

Значение коэффициента корреляции (r)	Интерпретация
$0 < r \leq 0,2$	Очень слабая взаимосвязь
$0,2 < r \leq 0,5$	Слабая взаимосвязь
$0,5 < r \leq 0,7$	Средняя взаимосвязь
$0,7 < r \leq 0,9$	Сильная взаимосвязь
$0,9 < r \leq 1,0$	Очень сильная взаимосвязь

Источник. (Дроздова, 2013).

Интерпретация полученных результатов позволяет выявить взаимосвязи факторов с промышленной политикой, оценить эффективность ее реализации и определить направления сотрудничества в сфере промышленного производства государств – членов ЕАЭС.

Сравнительная характеристика опыта реализации промышленной политики государств – членов ЕАЭС

С 1991 г. начался процесс формирования социально-экономических систем суверенных государств, который можно проследить по изменению показателей их развития (рис. 1).

Очевидно, что экономики Армении и Кыргызстана малы и для сравнительного анализа целесообразно ограничиться тремя ведущими экономиками ЕАЭС – Беларусью, Казахстаном и Россией.

Примечательно, что показатели ВВП на душу населения в Беларуси, Казахстане и России не сильно отличаются (рис. 2). По данным на 2014 г., ВВП Беларуси составляет 4% экономики России, а ВВП на душу населения отличается меньше – всего в 1,5 раза. ВВП на душу населения в Казахстане в 2014 г. практически сравнялся с аналогичным российским показателем.

Это явно свидетельствует о том, что при меньших размерах экономик Беларуси и Казахстана их эффективность выше, чем в России, за счет чего достигается более высокий

Рис. 1. Изменение ВВП государств – членов ЕАЭС, 1990–2014 гг., млн долл. США.

Источник. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>

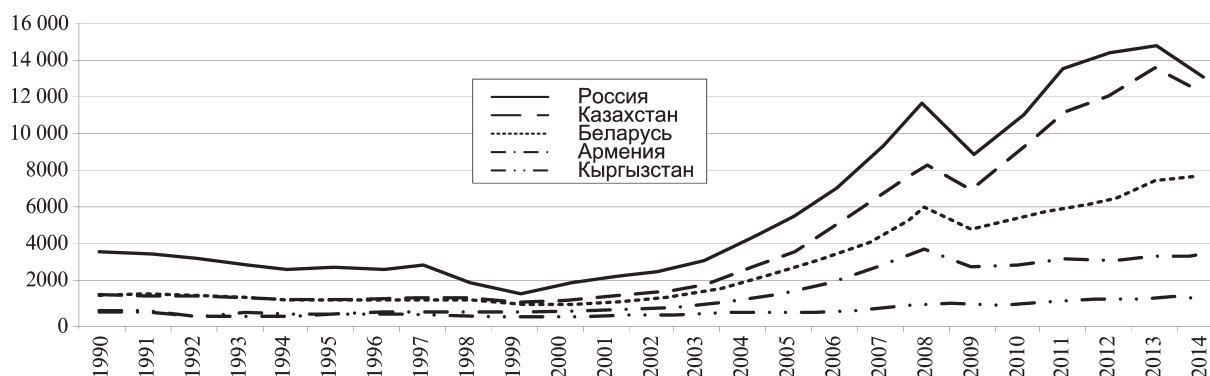

Рис. 2. ВВП на душу населения, долл. США.

Источник. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>

относительный уровень благосостояния, имеет место более низкая степень неравенства в распределении доходов и, как следствие, более высокая заинтересованность населения этих государств в результатах экономичес-

кой деятельности, в частности в сфере промышленности. Это подтверждается также данными по ВВП на душу населения, рассчитываемого с учетом паритета покупательной способности (рис. 3).

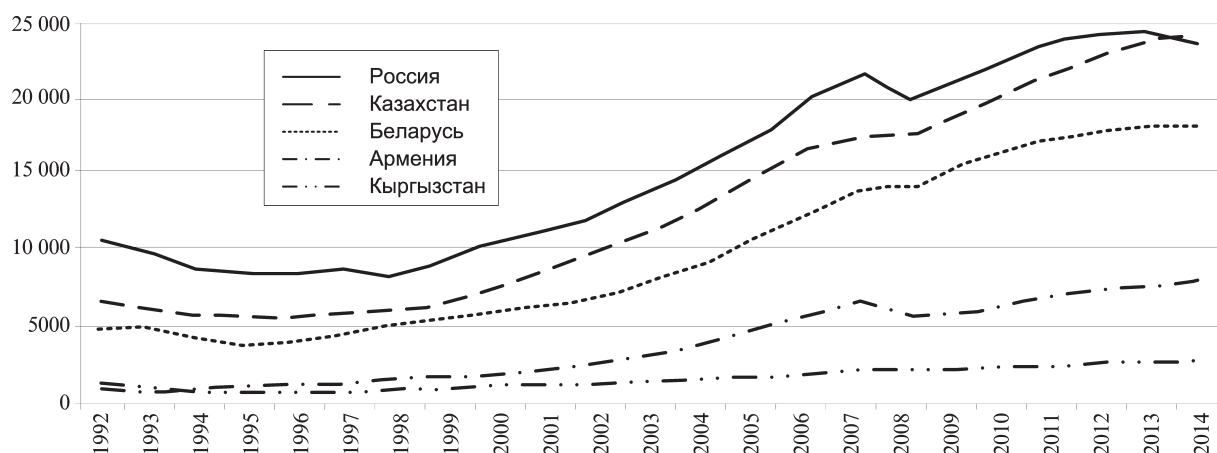

Рис. 3. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), долл. США.

Источник. Построено по данным Международного валютного фонда, 2015.

Сравнение результативного показателя промышленного развития трех стран представлено на рис. 4. В 1990 г. значение этого показателя было практически едино для Беларуси, Казахстана и России как республик единого государства и составляло порядка 48%.

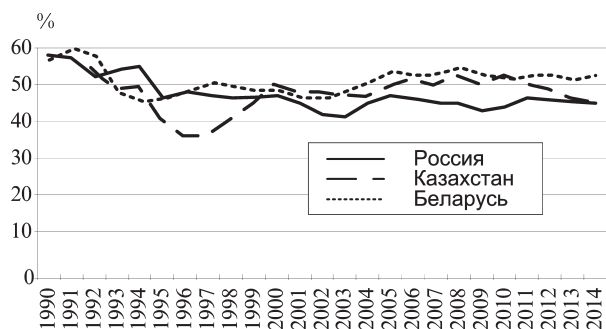

Рис. 4. Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП.

Источник. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>

После спада активности в сфере промышленности в 90-е годы Беларусь и Казахстан стали проводить активную промышленную политику, что позволило в 2000-е годы существенно повысить долю добавленной стоимости в ВВП. Особенно следует отметить Казахстан. В эти годы по данному показателю он вплотную приблизился к Беларуси, и только последствия экономического кризиса 2008–2010 гг. привели к его снижению. Лидером здесь в 2014 г. является Беларусь со значением в 42,2%, что по сравнению с 1990 г. составляет 90,02%. На втором месте, опережая Россию, находится Казахстан, который достиг в 2014 г. значения 36,0%. Это составляет 80,71% от уровня 1990 г.

В отличие от соседей эффективность промышленной политики в Российской Федерации следует признать наименее эффективной. Показатель доли добавленной стоимости промышленности в ВВП России практически все это время имел снижающийся тренд и в 2013 г. (данные по 2014 г. отсутствуют) характеризовался значением 36,3%, уступая Беларуси 5,7%, а Казахстану 0,6%. По отношению к 1990 г. данный показатель России составляет 75%, демонстрируя рекордное по сравнению с партне-

рами по ЕАЭС падение доли промышленного производства в 25%.

Для выявления факторов, которые оказали влияние на формирование и результаты промышленной политики в государствах – членах ЕАЭС, сопоставим результативный показатель с рядом показателей, характеризующих результаты в сфере промышленности, и показателей социально-экономического развития, которые прямо или косвенно оказали влияние на реализацию промышленной политики.

Характеристика показателей социально-экономического развития и их взаимосвязь с вопросами промышленной политики представлены в табл. 4.

Результаты факторного анализа представлены в табл. 5. Для их интерпретации и последующего сравнительного анализа сгруппируем показатели в 3 группы: с очень сильной взаимосвязью (более 0,75) – в первую группу, с сильной взаимосвязью (от 0,5 до 0,75) – во вторую группу, со слабой взаимосвязью (менее 0,5) – в третью группу. Распределение по группам представлено в табл. 6

По каждой из групп рассмотрим, как влияние этих факторов отразилось на реализации промышленной политики в государствах – членах ЕАЭС.

По группе показателей, по которым выявлены наибольшая взаимосвязь и возможное влияние на результаты реализации промышленной политики государств – членов ЕАЭС, обращают на себя внимание следующие показатели.

Фактор «Валовое сбережение», как внутренний источник финансирования, оказывает сильное влияние на реализацию промышленной политики в Беларуси и Казахстане (по 0,79) и, напротив, не оказывает никакого влияния в России (0,08). Примечательным является тот факт, что «Валовое сбережение, % от ВВП» по состоянию на 2013 г. имеет значение по государствам – членам ЕАЭС 24, 24 и 29% соответственно. Из чего следует, что в Беларуси и Казахстане механизм финансирования промышленного развития за счет «Валовых сбережений» значительно эффективнее, чем в России.

Фактор «Энерговооруженность» экономики имеет наиболее сильную взаимосвязь

**Взаимосвязь показателей социально-экономического развития с показателями
промышленной политики**

№ п.п.	Показатель	Характеристика взаимосвязи	
		Влияет на ПП	Зависит от ПП
1. Показатели, характеризующие результаты промышленной политики			
1.1	Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП, %		
2. Показатели, влияющие на результат промышленной политики			
Общэкономические показатели состояния экономики			
2.1	Импорт товаров и услуг Валовое сбережение Золотовалютные резервы Налоговая нагрузка, % от коммерческой прибыли	+	
Показатели деятельности в сфере промышленности			
2.2	Импорт продукции на основе информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) Прямые иностранные инвестиции Объем помощи для развития Кредиты МВФ Объем внешних корпоративных заимствований Платежи за использование интеллектуальной собственности	+	
Показатели энергоэффективности экономики			
2.3	Доля ВВП на единицу энергии Энерговооруженность Эффективность использования энергии Импорт энергии	+	
Наука и образование			
2.4	Затраты на исследования и разработки Статьи в научно-технических журналах Патентные заявки, нерезиденты Государственные расходы на образование, всего, % государственных расходов Государственные расходы на одного студента (ВПО), % от ВВП на душу населения	+	
Инфраструктурные показатели			
2.5	Обеспеченность фиксированной ШПС Безопасные серверы Интернет Мобильные сотовые подписки	+	
Социальное развитие			
2.6	Население Рабочая сила	+	
3. Показатели, зависящие от результата промышленной политики			
Общэкономические показатели состояния экономики			
3.1	Валовой внутренний продукт Экспорт товаров и услуг Платежный баланс Валовое накопление		+
Показатели деятельности в сфере промышленности			
3.2	Экспорт высокотехнологической продукции Экспорт продукции на основе информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) Сборы за использование ИС, поступления		+
Показатели энергоэффективности экономики			
3.3	Нет		
Наука и образование			
3.4	Патентные заявки, резиденты		+
Инфраструктурные показатели			
3.5	Нет		
Социальное развитие			
3.6	ВВП на душу населения		+

Источник. Авторская разработка.

Корреляционная таблица взаимосвязи результативного показателя промышленной политики с факторами социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС, 1990–2014 гг.

№ п.п.	Показатель	Характеристика взаимосвязи		
		Беларусь	Казахстан	Россия
1. Результирующий показатель, характеризующий результаты промышленной политики				
1.1	Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП			
2. Показатели, влияющие на результат промышленной политики				
2.1	Импорт товаров и услуг	-0,53	0,26	0,05
2.2	Валовое сбережение	0,79	0,79	0,08
2.3	Золотовалютные резервы	0,42	0,53	-0,33
2.4	Налоговая нагрузка, % от коммерческой прибыли	0,58	0,38	0,60
2.5	Импорт продукции на основе ИКТ	0,04	-0,53	0,16
2.6	Прямые иностранные инвестиции	0,32	0,43	-0,33
2.7	Объем помощи для развития	-	-0,35	-
2.8	Кредиты МВФ	0,46	-0,35	-
2.9	Объем внешних корпоративных заимствований	0,48	0,44	-
2.10	Платежи за использование интеллектуальной собственности	-0,52	-0,51	-0,15
2.11	Доля ВВП на единицу энергии	0,11	0,33	-0,45
2.12	Энерговооруженность	0,81	0,63	0,26
2.13	Эффективность использования энергии	0,81	0,63	0,66
2.14	Импорт энергии	0,55	-0,31	0,72
2.15	Затраты на исследования и разработки	0,20	-0,42	-0,88
2.16	Статьи в научно-технических журналах	-0,79	-0,35	0,05
2.17	Патентные заявки, нерезиденты	-0,57	-0,11	-0,41
2.18	Государственные расходы на высшее образование, всего, % государственных расходов	0,83	0,58	0,45
2.19	Государственные расходы на одного студента (ВПО), % от ВВП на душу населения	-0,08	-	0,19
2.20	Обеспеченность фиксированной ШПС	0,32	-0,05	0,11
2.21	Безопасные серверы Интернет	0,17	-0,05	0,24
2.22	Мобильные сотовые подписки	0,75	0,50	-0,19
2.23	Население	-0,19	0,26	0,65
2.24	Рабочая сила	0,08	0,44	0,00
3. Показатели, зависящие от результата промышленной политики				
3.1	Валовой внутренний продукт	0,36	0,36	-0,28
3.2	Экспорт товаров и услуг	-0,37	0,69	-0,20
3.3	Платежный баланс	0,38	0,25	0,51
3.4	Валовое накопление	0,32	0,59	0,71
3.5	Экспорт высокотехнологической продукции	-0,84	0,55	-0,49
3.6	Экспорт продукции на основе ИКТ	-0,87	-0,51	0,11
3.7	Сборы за использование ИС, поступления	-0,55	-	0,00
3.8	Патентные заявки, резиденты	0,40	0,19	0,13
3.9	ВВП на душу населения	0,35	0,38	-0,29

Источник. Авторская разработка.

Распределение показателей по степени взаимосвязи с результирующим показателем

Группа 1	Группа 2	Группа 3
<ul style="list-style-type: none"> - Валовое сбережение - Энерговооруженность - Эффективность использования энергии - Затраты на исследования и разработки - Статьи в научно-технических журналах - Государственные расходы на высшее образование, всего, % государственных расходов - Мобильные сотовые подписки - Экспорт высокотехнологической продукции - Экспорт продукции на основе ИКТ 	<ul style="list-style-type: none"> - Импорт товаров и услуг - Золотовалютные резервы - Налоговая нагрузка, % от коммерческой прибыли - Импорт продукции на основе ИКТ - Платежи за использование интеллектуальной собственности - Импорт энергии - Патентные заявки, нерезиденты - Население - Экспорт товаров и услуг - Платежный баланс - Валовое накопление - Сборы за использование ИС, поступления 	<ul style="list-style-type: none"> - Прямые иностранные инвестиции - Объем помощи для развития - Кредиты МВФ - Объем внешних корпоративных заимствований - Доля ВВП на единицу энергии - Обеспеченность фиксированной ШПС - Рабочая сила - Валовой внутренний продукт - Патентные заявки, резиденты - ВВП на душу населения

Источник. Авторская разработка.

с результивным показателем в Беларуси (0,81), сильную взаимосвязь в Казахстане (0,63) и практически не оказывает влияния на результат промышленной политики в России (0,26). При этом по показателю «Энерговооруженность, кВт/ч на чел.» (по состоянию на 2011 г.) лидером является Россия со значением 6486 кВт/ч на чел., за ней следует Казахстан (4893 кВт/ч на чел.) и замыкает список Беларусь со значением 3628 кВт/ч на чел. Отсюда напрашивается вывод о том, что энерговооруженность экономики России никак не способствует росту результатов ее промышленной политики.

Это подтверждает и анализ взаимосвязи фактора «Эффективность использования энергии», который демонстрирует сильное влияние на результаты промышленной политики в Беларуси (0,81) и Казахстане (0,63), а Россия опять занимает 3 место (0,61).

Обращает на себя внимание показатель «Затраты на исследования и разработки». В Беларуси он имеет очень слабую, но все-таки положительную взаимосвязь (0,20). В Казахстане показывает слабое, но уже отрицательное влияние (-0,42). Тогда как в России, чем больше мы вкладываем в исследования и разработки, тем ниже доля добавленной стоимости промышленности в ВВП (-0,88).

Не менее интересная картина наблюдается при оценке взаимосвязи количества

статей в научно-технических журналах и результатов промышленной политики. В Беларуси оно имеет сильную отрицательную взаимосвязь (-0,79) с показателем доли добавленной стоимости промышленности в ВВП, в Казахстане – -0,35, в России – 0,05, что позволяет пренебречь этим показателем, так как он имеет хоть и положительную, но очень слабую взаимосвязь с промышленной политикой.

Возможно, один из секретов более высоких показателей в реализации промышленной политики в Беларуси и Казахстане заключается в больших государственных расходах на высшее образование. Это подтверждается наличием сильной взаимосвязи данного показателя с показателем добавленной стоимости промышленности в ВВП Беларуси (0,83), средней взаимосвязи в Казахстане (0,58) и взаимосвязи ниже среднего в России (0,45). По количественному значению доля государственных расходов на образование в Беларуси и Казахстане в отдельные периоды в 2 раза превосходила аналогичный показатель по России.

Представляет интерес оценка взаимосвязи факторов, характеризующих развитие инфраструктуры. Из 5 показателей, представленных в этом разделе, в группу факторов, имеющих сильную взаимосвязь с показателем добавленной стоимости промышленности в ВВП, попал только показатель «Мобильные сотовые подписки».

Следовательно, развитие сотовой связи оказало сильное влияние на развитие промышленности в Беларуси (0,75) и среднее в Казахстане (0,5). В России фактор развития сотовой связи (-0,19) имеет слабую и отрицательную взаимосвязь с результативным показателем. Примечательно, что по состоянию на 2013 г. (последние имеющиеся данные) в Беларуси на 100 чел. приходилось только 119 мобильных телефонов, в Казахстане – 185, а в России 153.

Из числа показателей, которые зависят от реализации промышленной политики, в группу сильной взаимосвязи попали «Экспорт высокотехнологической продукции» и «Экспорт продукции на основе ИКТ». Результаты весьма неожиданные. Так, «Экспорт высокотехнологической продукции» в составе экспорта имеет среднюю положительную взаимосвязь с результативным показателем только в Казахстане (0,55). В России (-0,49) этот показатель имеет слабую отрицательную корреляцию, а в Беларуси (-0,84) – сильную отрицательную взаимосвязь. Мы наблюдаем наличие больших проблем в сфере развития инновационных процессов в Беларуси и России.

Что касается «Экспорта продукции на основе ИКТ», то ни в Беларуси (-0,87), ни в Казахстане (-0,51), ни в России (0,11) развитие промышленности никоим образом не ориентировано на создание и развитие секторов, производящих оборудование, которое обеспечивает внедрение и совершенствование информационно-телекоммуникационных технологий, не говоря о том, чтобы экспортировать его в другие страны.

По второй группе факторов картина взаимосвязи с результативным показателем складывается следующим образом.

«Импорт товаров и услуг», как правило, снижает эффективность промышленной политики государства, имеющего высокую долю по данному показателю. Исходя из этого Беларусь, как государство, сильно зависящее от импорта энергоносителей, сырья и материалов, закономерно демонстрирует среднюю отрицательную взаимосвязь (-0,53) по данному фактору. В свою очередь, Казахстан и Россия, как государства, обладающие в большей степени природными ресурсами, менее зависимы от импорта

в сфере промышленности, так как имеют более высокую долю импорта готовой потребительской продукции.

Среднюю положительную взаимосвязь демонстрирует показатель «Золотовалютные резервы» в Беларуси (0,42) и Казахстане (0,53), что свидетельствует о наличии механизмов, способствующих финансированию промышленной деятельности под гарантии государства, и большей эффективности использования имеющихся резервов в интересах развития промышленности. В России (-0,33) данный показатель имеет очень слабую и притом отрицательную взаимосвязь с результатами промышленной деятельности. Это свидетельствует о том, что создание резервов в России всегда связано с ущемлением интересов промышленного сектора экономики.

Закономерную взаимосвязь с результатами промышленной политики демонстрирует фактор «Налоговая нагрузка (% от коммерческой прибыли)». Меньше всего он оказывает влияние в Казахстане (0,38), что вполне соответствует проводимой там налоговой политике, отличающейся самым низким уровнем налоговой нагрузки на экономику. Поэтому изменения в налоговой политике меньше всего отражаются на промышленной деятельности и успешно выполняют функцию ее стимулирования. В Беларуси (0,58) и России (0,60) взаимосвязь налоговой нагрузки и результатов промышленной политики более очевидна и имеет среднее значение. В Беларуси это может быть связано с наиболее высоким уровнем налоговой нагрузки среди государств – членов ЕАЭС. В России уровень налоговой нагрузки имеет среднее значение. Столь сильная взаимосвязь данного показателя с результатами промышленной политики может свидетельствовать о низкой эффективности налоговой политики для стимулирования промышленной деятельности и недостатках в сфере налогового администрирования.

Закономерную взаимосвязь продемонстрировал фактор «Импорт продукции на основе ИКТ» с показателем промышленной деятельности в Казахстане (-0,53). Это является свидетельством того, что в своей промышленной политике республика уде-

ляет серьезное внимание внедрению современных технологий на базе ИКТ. При отсутствии собственного производства продукции на основе ИКТ Казахстан сознательно пошел на такие меры, и есть основания полагать, что по мере внедрения новых технологий и развития производств с высокой долей продукции на базе ИКТ отрицательное влияние данного фактора будет компенсировано. В отличие от Казахстана взаимосвязь данного фактора с результатами промышленной политики в Беларуси (0,04) и России (0,16) выражена очень слабо, что свидетельствует о низкой доле импорта продукции на основе ИКТ.

Фактор «Сборы за использование интеллектуальной собственности, платежи» также демонстрирует закономерную взаимосвязь с результирующим фактором промышленной политики в Беларуси (-0,52) и Казахстане (-0,51), которые в своем стремлении к модернизации и развитию промышленного производства активно использовали механизмы внедрения технологий и, соответственно, интеллектуальной собственности иностранных производителей. Россия (-0,15) менее эффективно использовала механизмы внедрения результатов интеллектуальной собственности иностранного происхождения.

Схожие результаты можно наблюдать по фактору «Патентные заявки, нерезиденты», который оказывает отрицательное влияние на промышленную политику в Беларуси (-0,57), Казахстане (0,11) и России (-0,41). Патентные заявки, зарегистрированные нерезидентами, порождают необходимость платежей за использование интеллектуальной собственности, аналогичные тем, которые были рассмотрены в предыдущем абзаце.

За анализируемый период в Беларуси и Казахстане наблюдался отток населения, а в России приток, что, в целом, отразилось на результатах промышленной политики в Беларуси (-0,19), Казахстане (0,26). В России данный показатель имеет наибольшую взаимосвязь (0,65), снижение показателя добавленной стоимости в промышленности хорошо коррелирует с уменьшением населения России, несмотря на при-

ток репатриантов из стран ближнего зарубежья.

Сравнительный анализ по фактору «Рабочая сила» демонстрирует иную взаимосвязь с результатами промышленной политики. А именно: в Беларуси (0,08) изменения в рабочей силе слабо отразились на промышленной деятельности, в Казахстане (0,44) развитие промышленности стимулировало приток рабочей силы в эту сферу, тогда как в России (0,00) изменения в составе рабочей силы не оказали на промышленное развитие никакого влияния. Причиной этого может быть воздействие двух феноменов. Первый из них может быть связан с притоком в Россию значительной части репатриантов, которые уже вышли из состава трудоспособного возраста, что усилило социальную нагрузку на экономику страны. А второй – с тем, что те из них, кто попадал в показатель рабочей силы, предпочли занятость в отраслях, не связанных с промышленной деятельностью, а именно в торговле и услугах.

Следует обратить внимание на результаты анализа фактора «Экспорт товаров и услуг». Только в Казахстане наблюдается его положительная взаимосвязь с результатами промышленной деятельности, что свидетельствует о том, что Казахстан уже сегодня демонстрирует успехи своей промышленной политики и экспорт продукции промышленного производства занимает существенную долю в экспорте товаров и услуг. Такой вывод нельзя сделать по анализу взаимосвязи данного фактора с результатами промышленной политики в Беларуси (-0,37) и России (-0,20), имеющими отрицательные значения. Для России такая взаимосвязь может быть объективной, поскольку на протяжении всего анализируемого периода в экспорте страны преобладала и продолжает преобладать сырьевая составляющая, а экспорт продукции промышленного производства остается на низком уровне.

Результаты промышленной политики характеризует такой фактор, как «Валовое накопление», поскольку создание промышленных производств имеет капитальную составляющую и должно способствовать росту валовых накоплений. В Беларуси (0,32),

Казахстане (0,59) и России (0,71) данный фактор демонстрирует положительную взаимосвязь и растет при положительной динамике промышленного производства, и наоборот, деградирует при снижении промышленной активности. Наиболее сильно эта взаимосвязь проявляется в России.

Что касается факторов, попавших в третью группу и демонстрирующих наиболее слабую взаимосвязь с показателем добавленной стоимости в промышленности, то их интерпретацию можно опустить. Однако нельзя не отметить тот факт, что все показатели, связанные с различными формами внешнего финансирования или международной помощи, оказались в третьей группе, а следовательно, ни в одном государстве внешняя помощь не показала существенной взаимосвязи с результативным показателем в сфере промышленной деятельности.

Результаты факторного анализа и оценки их взаимосвязи с показателями промышленного развития, а также сравнительного анализа итогов реализации промышленной политики в государствах – членах ЕАЭС позволяют выявить ее особенности и дать оценку эффективности.

Составляющие успешного опыта реализации промышленной политики в Казахстане и Беларуси

Наиболее эффективно вопросы формирования и реализации промышленной политики решены в Республике Казахстан. На втором месте находится Республика Беларусь, замыкает список Российская Федерация.

Успехи Казахстана достигнуты благодаря:

1) целенаправленной деятельности государства по восстановлению промышленного потенциала;

2) эффективному использованию внутренних ресурсов государства для решения вопросов финансирования программ промышленного развития;

3) эффективной налоговой политике, которая способствовала развитию промышленной деятельности в республике;

4) сбалансированной политике привлечения прямых иностранных инвестиций и внешних корпоративных заимствований в

интересах развития промышленного производства;

5) высокой энерговооруженности экономики в сочетании с эффективностью использования энергии;

6) сохранению и поддержке образовательного уровня специалистов для предприятий республики;

7) социально ориентированной политике, которая способствовала систематическому повышению уровня жизни населения, формированию сбережений и стимулированию заинтересованности в результатах своего труда граждан.

В Казахстане раньше чем в других государствах – членах ЕАЭС осознали необходимость восстановления промышленного потенциала республики. В 1997 г. в соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан была принята Программа реформ «Казахстан-2030», которая определяла направление социально-экономического развития. Для противодействия негативным последствиям мирового экономического кризиса в 2010 г. была утверждена Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг., которая действовала до марта 2010 г. Существенную роль в стимулировании обновления промышленного потенциала и внедрения инновационных видов деятельности играет также закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» от 9.01.2012 г. В результате целенаправленной промышленной политики в 2014 г. было зафиксировано достижение целей и задач, поставленных в Программе «Казахстан-2030».

В декабре 2012 г. Нурсултан Назарбаев поставил новые задачи по социально-экономическому развитию республики в стратегии «Казахстан-2050». Реализации новой программы способствует Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» от 17.01.2014 г. № 732, а также опубликованная 20 мая 2015 г. амбициозная программа «5 реформ – 100 конкретных шагов» под девизом «Современное государство для всех».

Программа реформ включает направление «Индустриализация и экономический

рост», в рамках которого предусмотрен ряд мероприятий по дальнейшему развитию промышленности. В целях реализации институциональных реформ 30.04.2015 г. создана Национальная комиссия по модернизации при Президенте страны в составе 5 рабочих групп отечественных и зарубежных экспертов. В ее полномочия входят:

- осуществление согласованного управления поэтапной реализацией 5 институциональных реформ;
- принятие концептуальных решений и определение конкретных планов действий, утверждаемых президентом страны и подкрепляемых принятием соответствующих законов;
- мониторинг эффективности реализации ключевых инициатив министрами и акимами;
- формирование и организация работы международного консультативного совета из числа авторитетных зарубежных экспертов для выработки рекомендаций и независимого системного мониторинга результатов реализации реформ.

В качестве рабочего органа Национальной комиссии определена канцелярия Премьер-министра Республики Казахстан.

Таким образом, выполнение реформ обеспечивается целевым управлением, экспертной поддержкой при разработке конкретных планов, систематическим мониторингом хода их реализации как на национальном уровне, так и с привлечением международных экспертов. Действенность и легитимность данных механизмов обеспечивается изданием Указов Президента страны и принятием Законов Республики Казахстан.

К недостаткам программы реформ следует отнести слабую ориентацию на перспективы промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, что демонстрирует приоритетную ориентацию Казахстана в своем развитии на международные рынки, не входящие в состав ЕАЭС.

Беларусь традиционно является республикой с высокоразвитой промышленностью. Это связано во многом с тем, что она не обладает природными ископаемыми в отличие от Казахстана и России и вынуждена импортировать энергоресурсы, сырье

и комплектующие для поддержания деятельности в сфере промышленности. Обеспечение высокой доли добавленной стоимости промышленности в ВВП республики во многом является вынужденной мерой, поскольку экспорт промышленной продукции формирует 92% общего экспорта товаров из республики. Руководство Беларуси активно прибегает к международным заимствованиям с целью скорейшего реформирования промышленного сектора. В результате удалось снизить уровень износа основных средств с 57,7% в 2008 г. до 40,3% в 2014 г. и увеличить удельный вес инновационной продукции до 14,2%. Однако негативной стороной политики активных заимствований стало то, что республика имеет самый большой уровень государственного долга по сравнению с другими государствами – членами ЕАЭС и отрицательный платежный баланс. Большое значение для реализации промышленной политики имеет сотрудничество с Россией, что позволяет Беларуси получать преференции при закупке энергоносителей и сырья.

Положительным результатам реализации промышленной политики способствует серьезная работа по повышению энергоэффективности экономики и промышленности, что обеспечивает минимальную энергоемкость продукции, производимой белорусскими предприятиями, и способствует повышению доли добавленной стоимости промышленности в ВВП страны.

К недостаткам формирования и реализации промышленной политики следует отнести то, что Беларусь позже, чем Казахстан, перешла к интенсификации деятельности в сфере промышленной деятельности. Это не позволило эффективно реформировать данную сферу до начала мирового кризиса. А в 2010–2012 гг. основные усилия были направлены на поддержание сложившегося промышленного потенциала и предотвращение его спада в условиях сложившейся экономической конъюнктуры.

Проблемы формирования и реализации промышленной политики в России

В России, по данным сравнительного анализа, формирование промышленной политики и ее реализация оставляют же-

лать лучшего. С 1990 г. наблюдается снижение показателя добавленной стоимости в промышленности, который, по данным 2014 г., на 25% ниже по отношению к уровню 1990 г.

Одним из наиболее серьезных недостатков в формировании и реализации промышленной политики в России является качество государственного управления. Это отмечают и зарубежные эксперты. Так, в докладе Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность 2014–2015» по индексу «Эффективность государственного управления» Казахстан занимает 50 место, Армения – 73 место, а Россия – только 97 место, опережая лишь Кыргызскую Республику (109 место)³. Данные по Беларуси в указанном отчете отсутствуют.

За прошедшие годы в России утвердились различные государственные программы, направленные на промышленное развитие, проведение структурных реформ и снижение доли сырьевой направленности отечественной экономики. Однако эффективность их выполнения остается низкой. Средний процент выполнения госпрограммы «Инновационное развитие и модернизация экономики» составляет около 60%. Это подтверждается и сохранением высокой доли добывающей промышленности и экспорта природных ресурсов в структуре торгового баланса.

Не лучше обстоит дело с реализацией норм Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». По состоянию на август 2015 г., большинство из намеченных к принятию изменений в законы, в частности в Бюджетный и Налоговый Кодексы, и подзаконные акты – Постановления Правительства Российской Федерации и Приказы Минпромторга России до сих пор находятся в стадии обсуждения. Те же НПА, которые разработаны, принимаются с опозданием и установлением длительных сроков до ввода их в действие. Так, Постановление Правительства Российской Федерации «Об индустриальных парках и управляющих компаниях индустриальных

парков» было принято только 4.08.2015 г., а его введение в действие установлено с 1.01.2016 г. Это позволяет сделать вывод о том, что, с точки зрения применения мер, предусмотренных Законом в целях стимулирования деятельности в сфере промышленности, 2015 г. для отечественной промышленности уже потерян.

Помимо организационно-управленческих проблем, на неблагоприятное положение в сфере промышленности указывают факторы, выявленные в ходе сравнительного анализа. В этой связи следует выделить следующие проблемы:

- отсутствие механизмов трансформации валовых сбережений в средства финансирования промышленной деятельности;
- накопление золотовалютных резервов за счет недофинансирования промышленной деятельности;
- низкая роль прямых иностранных инвестиций в сфере развития промышленной деятельности. Прямые инвестиции продолжают в большей степени поступать в сырьевой сегмент экономики. Механизмы перераспределения иностранных инвестиций в сферу промышленной деятельности отсутствуют или имеют низкую эффективность;
- самая низкая доля ВВП на единицу энергии, что свидетельствует о неэффективности использования энергоресурсов;
- отсутствие действенных механизмов коммерциализации результатов исследований и разработок. Об этом свидетельствует то, что рост затрат на исследования и разработки находится в сильной отрицательной взаимосвязи с результатами промышленной деятельности;
- низкий уровень расходов государства на образование и доли специалистов технических специальностей, имеющих возможность работать по избранной специальности;
- неэффективное использование для стимулирования промышленной деятельности ИКТ, фиксированной связи и сети Интернет;
- отсутствие действенных механизмов и стимулирующих мер по привлечению рабочей силы в сферу промышленной деятельности.

³ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/rankings/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(REFERENCES)

- Андреева Е.А., Дате М., Ратнер А.В.** 2015. Компаративная оценка факторов и условий формирования неоиндустриального социального государства в России и Германии. *Экономика региона*. № 1. С. 169–182. [Andreeva E.A., Date M., Ratner A.V. 2015. Comparative assessment of the factors and conditions of formation of neo-industrial welfare state in Russia and Germany *Ekonomika regiona*. No 1. P. 169–182. (In Russ.)]
- Голова И.М., Суховой А.Ф.** 2015. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности. *Экономика региона*. № 1. С. 131–144. [Golova I.M., Sukhovei A.F. 2015. Innovation and technological development of industrial regions in terms of socio-economic instability. *Ekonomika regiona*. No 1. P. 131–144. (In Russ.)]
- Дроздова Е.М.** 2013. Корреляционно-регрессионный анализ показателей сельскохозяйственного производства Приморского края. *ДИСКУССИЯ*. Вып. 11. С. 55–60. [Drozdova E.M. 2013. Correlation and regression analysis of indicators of agricultural production Primorsky Krai. *DISKUSSIA*. Issue 11. P. 55–60. (In Russ.)]
- Рахматуллаев Д.Ж., Бобков В.Н., Жаткамбаев Е.Б.** 2015. Моделирование социального эффекта прямых иностранных инвестиций в регионах Казахстана. *Экономика региона*. № 2. С. 285–300. [Rahmatullaev D.Zh., Bobkov V.N., Zhatkambaev E.B. 2015. Modelling of social effect of foreign direct investment in the regions of Kazakhstan. *Ekonomika regiona*. No 2. P. 285–300. (In Russ.)]
- Сенчагов В.К.** (Ред.). 2012. *Экономическая безопасность регионов*. Нижний Новгород. 254 с. [Senchagov V.K. (Ed.). 2012. *The economic security of regions*. Nizhnii Novgorod. 254 p. (In Russ.)]
- Сенчагов В.К., Соловьев А.И.** 2015. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход. *Проблемы теории и практики управления*. № 5. С. 16–28. [Senchagov V.K., Solov'iov A.I. 2015. Assessing the impact of global risks on the Russian economy and its level of economic security: a scientific and practical approach. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. No 5. P. 16–28. (In Russ.)]
- Соловьев А.И.** 2015. Правовые основы и особенности поддержки промышленной политики в странах ЕАЭС. *Экономико-правовые аспекты сотрудничества государств – участников Евразийского экономического союза: сб. науч. тр. IV Международная науч.-практ. конф. 27.03.2015*. Москва: Представительство АО «Центр международных программ» в РФ. С. 478–481. [Solov'iov A.I. 2015. Legal framework and particularly the support of industrial policy in the EAEU. *Ekonomiko-pravovye aspekty sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz: sb. nauch. tr. IV Mezhdunarodnaia nauch.-prakt. konf. 27.03.2015*. Moscow: Predstavitel'stvo АО «Tsentр mezhdunarodnykh programm» v RF. P. 478–481. (In Russ.)]
- Татаркин А.И.** 2008. Промышленная политика. Теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации. *Промышленная политика в Российской Федерации*. № 7. С. 51–70. [Tatarkin A.I. 2008. Industrial policy. Theoretical foundations, regional experience in the development and implementation. *Promyshlennaia politika v Rossiiskoi Federatsii*. No 7. P. 51–70. (In Russ.)]
- Татаркин А.И., Романова О.А.** 2007. Промышленная политика и механизм ее реализации. Системный подход. *Экономика региона*. № 3. С. 19–31. [Tatarkin A.I., Romanova O.A. 2007. Industrial policy and the mechanism of its implementation. Systems approach. *Ekonomika regiona*. No 3. P. 19–31. (In Russ.)]
- Татаркин А.И., Брянцева О.С., Дюбанов В.Г.** 2014. Оценка влияния новых технологий на изменение цепочек создания стоимости при переработке цинкосодержащего техногенного сырья. *Экономика региона*. № 4. С. 178–187. [Tatarkin A.I., Briantseva O.S., Diubanov V.G. 2014. Assessing the impact of new technologies on the changing value chains in the processing of zinc containing materials. *Ekonomika regiona*. No 4. P. 178–187. (In Russ.)]
- Татаркин А.И., Романова О.А.** 2014. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение. *Экономика региона*. № 2. С. 9–21. [Tatarkin A.I., Romanova O.A. 2014. Industrial policy: genesis, regional features and legislative support. *Ekonomika regiona*. No 2. P. 9–21. (In Russ.)]
- Толкачев С.А.** 2014. Государственная политика содействия реиндустриализации экономики США. *Форум технологического лидерства России «Технодоктрина»*. URL: http://vpk.name/news/122820_gosudarstvennaya_politika_sodeistviya_reindustrializacii_ekonomiki_ssha.html [Tolkachiov S.A. 2014. Public policies to promote reindustrialization of the US economy. *Forum tekhnologicheskogo liderstva Rossii «Tekhnodoktrina»*. URL: http://vpk.name/news/122820_gosudarstvennaya_politika_sodeistviya_reindustrializacii_ekonomiki_ssha.html (In Russ.)]
- Фатеев В.С.** 2012. Инновационная, промышленная и региональная политика Европейского союза: опыт применения и новые перспективы координации в 2014–2020 гг. *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы V Международ-*

ной науч.-практ. конф. 17–18 мая 2012. Минск: БГЭУ. Т. 1. С. 217–218. [Fateev V.S. 2012. Innovation, Industry and Regional Policy of the European Union: application experience and new perspectives coordination 2014–2020. *Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiia, innovatsionnost', ustoichivost': materialy V Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. 17–18 maia 2012*. Minsk: Belarus State Economic University. Vol. 1. P. 217–218. (In Russ.)]

Хамчуков Д.Ю. 2015. Использование показателей рентабельности для сравнительного анализа эффективности работы промышленности. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 110–

133. [Hamchukov D.Iu. 2015. Use margins for comparative analysis of the efficiency of the industry. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. P. 110–133. (In Russ.)]

Хусаинов Б.Д., Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В. 2015. Современные интеграционные образования: компаративный анализ факторов экономического роста. *Экономика региона*. № 1. С. 156–169. [Khusainov B.D., Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V. 2015. Modern integration associations: a comparative analysis of the factors of economic growth. *Ekonomika regiona*. No 1. P. 156–169. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2015. No 4. P. 33–47.

Belarusian Economic Journal. 2015. No 4. P. 33–47.

ANALYSIS OF EXPERIENCE IN IMPLEMENTING INDUSTRIAL POLICY IN EAEC MEMBER STATES AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

Sergey Tolkachev, Anatolii Solovev¹

Authors affiliation: ¹ Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Corresponding author: Anatolii Solovev (aisol@rambler.ru).

ABSTRACT. The article presents the results of the factor and comparative analyses of the experience of implementing the industrial policy in the EAEC member states over the period of 1990–2014. There have identified the factors that influenced to a greater or smaller extent the implementation and effectiveness of the industrial policy. There was made their comparative analysis, with the respective conclusions drawn.

KEYWORDS: Industrial policy, factor analysis, comparative analysis, effectiveness, Eurasian Union, Belarus, Kazakhstan, Russia.

JEL-classification: L50, L51, L52.

Received 12.10.2015

